

Виктор Астафьев

Деревья
растут для всех

Виктор Астафьев

Деревья растут для всех (сборник)

«РАСТР»

ББК 84(2)

Астафьев В. П.

Деревья растут для всех (сборник) / В. П. Астафьев — «РАСТР»,

ISBN 978-5-901926-12-3

Издание книги для детей Виктора Петровича Астафьева действительно необходимо. Как мы далеко ушли от себя, своего детства, простой земной жизни! Как, оказывается, много успели разрушить в нас рыночный век, паутина Интернета, социальные сети. В нас, в старших, всё-таки немного защищённых возрастом и опытом. А в детях... Что там, даже в деревенских детях, осталось от реки и леса, неба и живой уличной жизни и дружбы? Тоже ведь ещё и до школы – телевизор, мультики в планшетах, чтобы занять ребёнка. А тут – воздух и свет, ещё немного слышные деревенским ребятам, а городским – уже подлинно параллельный мир, чуть не XIX столетие. А ведь это в слове и воздухе прозы Астафьева – Родина, самое необходимое в ней, то, что входит в кровь и становится жизнью: стрижи на реке, дерево во дворе, счастье летнего вечера, когда не загнать домой, бабушка, друзья через улицу... Книжка будет тем более необходима и дорога, что читать её детям будут родители (это даже и прямое условие такой книги), чтобы быть вместе, слышать мир в одно сердце и быть дома, на Родине. В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

ББК 84(2)

ISBN 978-5-901926-12-3

© Астафьев В. П.

© РАСТР

Содержание

Ребячьи затеси от Виктора Петровича	6
Экология человека и природы	8
Все мы – дети природы	10
Деревья растут для всех	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Виктор Астафьев

Деревья растут для всех (сборник)

Руководитель проекта, макет – **Юрий Кирюшин**

Рецензент – **Валентин Курбатов**, член Президентского совета по культуре

Составители: **Надежда Артамонова**, директор муниципального бюджетного учреждения культуры «Библиотека-музей В.П. Астафьева»; **Ирина Владимирова** – заместитель директора по научной работе МБУК БМА.

Авторы вступительной статьи – **Людмила Винская**, главный редактор альманаха «Русское поле», член Международной федерации журналистов; **Дарья Мосунова**, исполнительный директор Фонда имени В.П. Астафьева

Художники – **Виктор Бахтин, Людмила Антипина**

Иллюстрации к рассказам выполнили воспитанники студии изобразительного и декоративно-прикладного творчества «Хранители радуги» Красноярского краевого Дворца пионеров.

Руководитель студии – **Людмила Антипина**, заслуженный работник культуры РФ

Издание осуществляется при поддержке государственной грантовой программы Красноярского края

© Артамонова Н.Я., составление, 2016

© Винская Л.А., Мосунова Д.А., вступительная статья, 2016

© Бахтин В.В., оформление обложки, 2016

© Антипина Л.А., иллюстрации, 2016

© Издательство «РАСТР», 2016

* * *

Ребячьи затеси от Виктора Петровича

Книги бывают разные, и они во многом похожи на людей. Так что выбор книжек для чтения – дело серьёзное, ребята. Не зря же Сенека Младший – был такой поэт, живший давным-давно, – изрёк: «Польза не во многих, но в хороших книгах».

Общение с книгами похоже на общение с людьми: тут можно легко угодить или в дурную компанию, или наоборот – оказаться в обществе, где в цене доброжелательность, честь, самоотверженность.

В первом случае и не заметишь, как свернул на скользкую дорожку, способную завести в тупик, из которого иной и рад бы потом выбраться, да не знает, как. Да, бывает, и поздно уже. Шёл по жизни без оглядки, заметин никаких не оставлял, вот и забрёл невесть куда. Про таких в народе говорят: сбился с пути.

А во втором случае – всё иначе. Компания хороших книжек, если вы попали в неё с детства, познакомит вас с добрыми, совестливыми людьми и убержёт от больших ошибок. Эти книжки не будут занудно бубнить вам, требуя: «Это не делай, туда не ходи, с тем не дружи...» Читая их, вы сами поймёте, что делать, с кем дружить и куда идти. Люди, с которыми вас познакомят эти книги, – самые обычные: они ссорятся, мирятся, ошибаются, иногда совершают плохие поступки. Да-да, именно плохие (рассказ В.П. Астафьева «Зачем я убил коростеля» именно о таком проступке мальчишки, это большой русский писатель вспоминает себя маленького). Но герои хороших книг всегда находят в себе силы, чтобы признать свои ошибки и свою вину. Например, Виктор Петрович всю жизнь корил себя за тот случай. Мне самой не раз приходилось слышать от него самого это горькое признание. И в рассказе вы почувствуете всю глубину его раскаяния: «Птица коростель во французском старинном городе считается священной, и если бы я жил там в давние годы, меня приговорили бы к смерти. Но я живу далеко от Франции. Много уже лет живу и всякого навидался. Был на войне, в людей стрелял, и они в меня стреляли. Но отчего же, почему же, как слышу я скрип коростеля за речкой, дрогнет моё сердце и снова навалится на меня одно застарелое мучение: зачем я убил коростеля? Зачем?»

Писатель, рассказывая о самых разных ситуациях, ненавязчиво преподаёт своим читателям простые, но мудрые житейские уроки. Поверьте мне, когда вы вырастаете и станете взрослыми, эти уроки, полученные в детстве, ещё не раз вам пригодятся. И рассказы Виктора Петровича, которые он написал специально для ребятшек, убеждена, запомнятся вам на всю жизнь. Ведь если вы сейчас держите в руках эту книгу, написанную талантливым и честным мастером и изданную добрыми людьми, значит, вы уже сделали свой выбор: вы попали в хорошую компанию. Вы заглянули в то окошко, «через которое дети видят и познают мир и самих себя». Таким «окошком» великий педагог Василий Сухомлинский называл чтение. Почаще открывайте это окошко – не пожалеете.

А рассказы из этой книжицы «Деревья растут для всех» станут для вас уже в начале вашего жизненного пути своего рода затесями, которые не дадут вам заблудиться. Затесь – это специальный стёс на дереве. Такие стёсы-затеси делали топорами или ножами таёжные первопроходцы, чтобы не сбиться с пути. Так и ходили от меты к мете, зная, как выйти к тому месту, откуда начали путь, а заодно и показывая дорогу идущим следом. «...Белеющая на стволе дерева мета была видна издалека, и ходили по тайге от меты к мете; часто здесь получалась тропа, затем и дорога, и где-то в конце её возникало зимовье, заимка, затем село и город», – говорил Виктор Петрович, объясняя смысл книги «Затеси». Он писал её всю жизнь, и состоит она из коротких рассказов, каждый из которых – алмаз бесценный. Надеюсь, вы тоже прочитаете «Затеси», когда подрастёте. А пока команда единомышленников (сотрудники библиотеки-музея В. П. Астафьева, издатель Юрий Кирюшин, художник Виктор Бахтин) подо-

брала для вас «ребячьи затеси», как можно назвать небольшие рассказы Виктора Петровича Астафьева, собранные под одной обложкой «Деревья растут для всех». Наверняка вам доставят удовольствие иллюстрации к рассказам писателя, которые выполнили дети изостудии «Хранители радуги» Красноярского краевого Дворца пионеров и школьников. А вдохновительницей юных «хранителей радуги» стала руководитель студии Людмила Александровна Антипина, заслуженный работник культуры России, лауреат Всероссийского конкурса программ дополнительного образования детей.

...Недаром первоначальное название взрослых «Затесей» было «Дыханье родной земли». Это дыханье – во всём творчестве Виктора Петровича. Вы без труда поймёте и почувствуете это, когда будете читать любой из рассказов.

Оно разное, это дыхание, – то восторженно весеннее, то прерывисто горькое, как в рассказе «Белогрудка» – о трагической судьбе белогрудой куницы, которая ценой своей жизни, сама того не ведая, перевоспитала обитателей сразу двух деревень. «До сих пор помнят в Веренино и в Зуятах Белогрудку. До сих пор здесь строго наказывают ребятам, чтобы не смели трогать детёнышей зверушек и птиц. Спокойно живут и плодятся теперь меж двух сёл, вблизи от жилья, на крутом лесистом кособоре белки, лисы, разные птицы и зверушки. И когда я бываю в этом селе и слышу густоголосый утренний гомон птиц, думаю одно и то же: вот если бы таких кособоров было побольше возле наших сёл и городов!»

Хочется верить, что астафьевские рассказы для детей станут для вас, ребята, ещё и «затесями», которые укажут вам путь к прекрасной литературе, которой богата земля российская, а не к однодневкам-пустышкам, созданным на потребу невзыскательной толпы. А ещё осмелюсь посоветовать, дорогие читатели... Обратите внимание на язык астафьевской прозы – чистый русский язык, без всяких иноземных примесей. Он напоминает мне прозрачный прохладный ключ, к которому всегда с жадным ожиданием приникаешь после долгого пути по пыльной дороге под знойным солнцем, делаешь глоток, другой, третий... И не хочется отрываться. А когда отрываешься, ты уже смотришь на мир другими глазами. И совсем по-другому относишься к тому, что тебя окружает, и к тем, кто рядом с тобой.

С надеждой на понимание

Людмила ВИНСКАЯ,

главный редактор альманаха «Русское поле», член Международной федерации журналистов

Экология человека и природы

В своих «Беседах о жизни» Виктор Петрович признавался: «Для детей я всегда пишу со светлой радостью». Рассказы для детей особенно давались между сложными, глубокими, ранимыми произведениями о войне. И выдохнувши всё больное во взрослую прозу, Астафьев, будто желая «написаться» чистого, отчиститься, – садился за писательский стол, вспоминал себя пацанёнком, тем мальчишкой, что бегал по улицам в Овсянке и которому бабушка Екатерина Петровна грозила в шутку. Этот восьмилетний деревенский пацанёнок, с тонкой шейкой, любящий птиц, рыбалку, лес, исцелял больное сердце Виктора Петровича. Пожалуй, не найти более писателя, который бы мог сравниться с Астафьевым по силе света, исходящей из исповедальной детской прозы.

Перед своей кончиной Виктор Петрович, измотанный написанием тяжелейшего романа «Прокляты и убиты», задумывал подарить детям маленькую, очень весёлую повесть о собачке Спирьке. «Приключения Спирьки» – о своей собачке в деревне Быковке под Пермью, где мы прообретались лет семь, как оказалось потом, самых плодотворных в моей работе и самых счастливых в нашей жизни. Именно поэтому и напишу, чтоб доброту пробуждать в ребятах и трудолюбие, буржуазную бережливость – может, и к этому придём. Ведь главное у буржуазии, в чём я, поездив по миру, убедился, – трудолюбие и бережливость. Мы ж утратили и то, и другое. Ничего и никого беречь не умеем – ни себя, ни своих детей», – говорил он журналисту из «Новой газеты» Алексею Тарасову в интервью.

Астафьев так и не закончил эту повесть. Сердце уже не восстановилось. Заболел тяжело... и ушёл в другой мир.

Вот это желание пробуждать в детях трудолюбие, бережливость, отвагу и храбрость – это всё есть в детской прозе Виктора Петровича. Его литература для детей не развлекательная. Она даёт почву для размышления. Почему дети спасли гусей, почему так поступила куница Белогрудка – очень много «почему»... Она ещё и семейная. Каждый рассказ – это повод собраться вечером после ужина с семьёй, прочитать его и обсудить...

Детская проза у писателя затрагивает очень важную тему – экология природы и экология души человеческой неразделимы. Ты не можешь быть счастливым, если разрушаешь природу. Всё в мире взаимосвязано. Мир природы, мир животных, мир людей. Серьёзная тема. Вечная. И, наверное, только ребёнок может понять её так легко.

Возьмём стрижек Скряпа – ты узнаёшь писателя, оставшегося без мамы и пробующего так отважно начать самостоятельную жизнь. Жизнь маленькой птицы и жизнь большого человека...

«Не оскверни природу, береги её, люби и цени!» – вот просьба Виктора Петровича к нам.

«Планета наша задумана хорошо. Всё для жизни есть. И живём: 15 200 войн учтено за всё время, в них погибло три с лишним миллиарда человек. А сколько при этом ещё и животные, тварей, ни в чём неповинных, – волков, лошадей, собак, кошек...» – писал Астафьев.

А ещё очень важная тема детских рассказов – экология отношений. Как тянется к бабушке Витя – как мудра и ласкова с ним сама бабушка. Невероятное светлое тепло от разговора бабушки и Вити. Простое и мудрое отношение к природе – это очищает сейчас нас – городских оглоушенных.

«А-а, дерево-то? А как же?! Непременно большое. Лиственницы маленькие не растут. Только деревья, батюшко, растут для всех, всякая сосна в бору красна, всякая своему бору и шумит.

– И всем птичкам?

– И птичкам, и людям, и солнышку, и речке. Сейчас вот оно уснуло до весны, зато весной начнёт расти быстро-быстро и перегонит тебя...

Бабушка ещё и ещё говорила. В руках у неё крутилось и крутилось веретено. Веки мои склеивались, был я ещё слаб после болезни и всё спал, спал, и мне снилась тёплая весна, зелёные деревья».

Спасибо вам, Виктор Петрович, за вашу прозу! За ваше напутствие. Вы ушли, но слова Ваши очень нужны. И будут нужны через сто лет.

Дарья МОСУНОВА,

исполнительный директор Фонда имени В.П. Астафьева

Все мы – дети природы

Дорогие юные коллеги-художники. Мне повезло быть вместе с вами соавтором этого книжного проекта издательства «Растр».

Порадовала ваша внимательность к рассказам Виктора Петровича Астафьева – большого русского писателя, родившегося и выросшего на земле Красноярья, создавшего здесь множество замечательных произведений и наделённого даром замечать детали, мимо которых проходят многие, не обращая на них внимания. Я не зря заговорил о внимательности... Иногда и такие замечательные певцы природы, как Астафьев, делают невинные ошибки. Так, в рассказе «Стрижонок Скрип» речь идёт все-таки не о стриже, а о ласточке-береговушке. А Сергей Есенин однажды написал грустные строки об иволге, которая плачет где-то, «схоронясь в дупло». На самом деле эти птицы в дуплах никогда не обитают. Таких неточностей даже в классической литературе можно найти множество. Писателям они простительны, и тем более, что у одних и тех же животных, птиц бывают установившиеся местные названия. В Закавказье обычного овода, например, называют забавно и просто – бзик. Но художнику-иллюстратору, особенно анималисту, надо быть предельно внимательным, чтобы не промахнуться с изображением и молча, тактично исправить промах прозаика или поэта.

Виктор Петрович Астафьев в рассказах, вошедших в эту книгу, пишет о природе, а получается всё равно – о людях, потому, что они – самые ответственные на Земле её дети. Точнее, должны быть ответственными. Родина начинается с Природы. Не уставайте дарить ей своё добро!

Всем воспитанникам Милы Антипиной, рисовавшим для этой книги, мой низкий поклон и искренняя признательность...

Виктор БАХТИН,
художник-анималист

Деревья растут для всех

Во время половодья я заболел малярией, или, как ее по Сибири называют, веснухой. Бабушка шептала молитву от всех скорбей и недугов, брызгала меня «святой» водой, травами пользовала до того, что меня начало рвать, из города порошки привозили – не помогло. Тогда бабушка увела меня вверх по Фокинской речке, до сухой россохи, нашла там толстую осину, поклонилась ей и стала молиться, а я три раза повторил заученный от нее наговор: «Осина, осина, возьми мою дрожжалку – трясину, дай мне леготу», – и перевязал осину своим пояском. Все было напрасно, болезнь меня не оставила. И тогда младшая бабушкина дочь, моя тетка Августа, бесшабашно заявила, что она безо всякой ворожбы меня вылечит, подкралась раз сзади и хлестанула мне за шиворот ковш ключевой воды, чтобы «выпугнуть» лихорадку. После этого меня не отпускало и ночью, а прежде накатывало по утрам до восхода и вечером после захода солнца.

Бабушка назвала тетку дурой и стала поить меня хиной. Я оглох и начал жить как бы сам в себе, сделался задумчивым и все чего-то искал. Со двора меня никуда не выпускали, в особенности к реке, так как трясуха эта проклятая «выходила на воду». У каждого мальчишки есть свой тайный уголок в избе или во дворе, будь эта изба или двор хоть с ладошку величиной. Появился такой уголок и у меня. Я сыскал его там, где раньше были кучей сложены старые телеги и сани, за сеновалом, в углу огорода. Здесь стеною стояла конопля, лебеда и крапива. Однажды потребовалось железо, и дед свез все старье к деревенской кузнице на распотрошение.

На месте телег и саней коричневая земля с паутиной, мышинные норки да грибы поганки с тонкими шеями. А потом пошла трава ползунок. Поганки усохли, сморщились, шляпки с них упали. Норки заштопало корнями конопли и крапивы, сразу переползшей на незанятую землю. «Косил» на меже огорода траву мокрицу обломком ножика и «метал стога», гнул сани и дуги из ивовых прутьев, запрягал в них бабки-казанки и возил за сарай «концы». На ночь я выпрягал «жеребцов» и ставил к сену. Так в уединении и деле я почти одолел хворь, но еще не различал звуков и все смотрел-смотрел, стараясь глазами не только увидеть, но и услышать.

Иногда в конопле появлялась маленькая птичка мухоловка. Она деловито ошипывалась, дружески глядела на меня, прыгала по конопляне, точно по огромному дереву, клевала мух и саранчу, открывала клюв и неслышно для меня чиликала. В дождь она сидела нахохленная под листом лопуха. Ей было очень одиноко без птенцов. Под листом лопуха у нее гнездышко. Там даже птенцы зашевелились было, но добралась до них кошка и сожрала всех до единого.

Мухоловка тихо дремала под лопухом. С листа катились и катились капли. Глаза птички затягивало слепой пленкой. Глядя на птичку, и я начинал зевать, меня пробирало ознобом, губы мои тряслись.

Я засыпал под тихий, неслышный дождь и думал о том, что хорошо бы посадить на «моей земле» дерево. Выросло бы оно большое-пребольшое, и птичка свила бы на нем гнездо. Я закопал бы плоды шипицы под деревом, – шипица – дерево ханское, платье на нем шаманское, цветы ангельски, когти дьявольски – попробуй сунься, кошка!

В один жаркий, солнечный день, когда болезнь моя утихла и мне даже стало тепло, я пошел за баню и нашел там росточек с коричневым стебельком и двумя блестящими листками. Я решил, что это боярка, выкопал и посадил за сараем. У меня появилась забота и работа. Ковшиком носил я воду из кадки и поливал саженец. Он держался хорошо, нашел силы отшатнуться от тени сеновала к свету.

«Куда это ты таскаешь воду?» – маячила мне бабушка.

«Не скажу! Секрет!» – маячил я ей руками, будто и она была глухая.

Филлипова Анастасия, 9 лет

Заболоцкая Екатерина, 11 лет

Часами смотрел я на свой саженец. Мне он начинал казаться большой остроиглой бояркой. Вся она была густо запорошена цветами, обвита листвой, потом на ней уголочками загорались ягоды с косточкой, крепкой, что камушек. На боярку прилетала не только мухоловка, но и щеглы, и овсянки, и зяблики, и снегири, и всякие другие птицы. Всем тут хватит места!

Дерево-то будет расти и расти. Конечно, боярка высокой не бывает, до неба ей не достать. Но выше сеновала она, пожалуй, вымахает. Я вон как ее поливаю!

Однако саженец мой пошел не ввысь, а вширь, пустил еще листья, из листьев – усики. На усиках маковым семечком проступили крупинки, из них вывернулись розоватые цветочки.

К этой поре я уже стал маленько слышать, пришел к бабушке и прокричал:

– Баб, я лесину посадил, а выросло что-то...

Бабушка пошла со мной за сеновал, оглядела мое хозяйство.

– Так вот ты где скрываешься! – сказала она и склонилась над саженцем, покачала его из стороны в сторону, растерла цветочки в пальцах, понюхала и жалостно посмотрела на меня. – Ма-атушка, – я отвернулся. Бабушка погладила меня по голове и прокричала в ухо: – Осенью посадишь...

И я понял, что это вовсе не дерево. Саженец мой, по заключению бабушки, оказался дикой гречкой. Обидно мне сделалось. Я даже ходить за сеновал бросил, да и болезнь моя шла на убыль, и меня уже отпускали бегать и играть на улицу с ребятами соседа нашего – дяди Левонтия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.